ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2021

XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК

2074

EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2021 № 2074

СОДЕРЖАНИЕ

2487-2496 К статусу большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Карелии. Н.В.ЛАПШИН, Е.В.МИХАЛЁВА

2496-2507 К орнитофауне Надыма и его окрестностей. М.Г.ГОЛОВАТИН, С.П.ПАСХАЛЬНЫЙ

2507-2509 Залёт ходулочника *Himantopus himantopus* на Усть-Каменогорское водохранилище до плотины Бухтарминской ГЭС у Серебрянска. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, С.С.СИЛАНТЬЕВ

2509-2510 О редких утках и гусях Краснозерского района Новосибирской области. Т.К.ДЖУСУПОВ, П.А.ДУДАРЁК

2510-2512 Лесной конёк *Anthus trivialis* и вертишейка *Jynx torquilla*, разбившиеся во время миграции о провода высоковольтной ЛЭП в долине реки Черги (Горный Алтай). В.С.ШУМАЕВ

2512-2518 О способности распознавания птенцов у некоторых воробьиных птиц. Е.Н.ДЕРИМ-ОГЛУ

2518-2519 В защиту гоголя *Bucephala clangula* на озёрах в сосновых борах Лужского района Ленинградской области. С.П.ХОРЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2021
Дата опубликования 19 мая 2021

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXX
Express-issue

2021 № 2074

CONTENTS

2487-2496 To the status of the great cormorant *Phalacrocorax carbo* in Karelia. N.V.LAPSHIN, E.V.MIKHALEVA

2496-2507 To the avifauna of Nadym and its surroundings. M.G.GOLOVATIN, S.P.PASKHALNY

2507-2509 The record of the black-winged stilt *Himantopus himantopus* in the Ust-Kamenogorsk reservoir near the dam of the Bukhtarma hydroelectric power station in the vicinity of Serebryansk. N.N.BEREZOVIKOV, S.S.SILANTIEV

2509-2510 About rare ducks and geese of the Krasnozersk Raion of the Novosibirsk Oblast. T.K.DZHUSUPOV, P.A.DUDAREK

2510-2512 The tree pipit *Anthus trivialis* and wryneck *Jynx torquilla*, crashed during migration on the wires of a high-voltage power transmission line in the valley of the Cherga River (Gorny Altai). V.S.SHUMAEV

2512-2518 On the ability to recognize chicks in some passerine birds. E.N.DERIM-OGLU

2518-2519 In defense of the common goldeneye *Bucephala clangula* on the lakes in the pine forests of the Luga Raion of the Leningrad Oblast. S.P.KHOREV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2021

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2487-2496*

К статусу большого баклана *Phalacrocorax carbo* в Карелии

Н.В.Лапшин, Е.В.Михалёва

Николай Васильевич Лапшин. Институт биологии – обособленное подразделение Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального исследовательского центра «Карельский научный центр РАН» (ИБ КарНЦ РАН). Ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: lapshin@krc.karelia.ru; nv-lapshin@yandex.ru
Елена Валентиновна Михалёва. Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей, Союз охраны птиц России. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: acanthis07@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 мая 2021

Большой баклан подвида *Phalacrocorax carbo sinensis* (Blumenbachm, 1798) на Балтийском море в последние десятилетия демонстрирует резкое увеличение численности гнездящихся и зимующих особей, что, по-видимому, обусловило их успешное расселение на восток (Носков и др. 1993; Nilsson 1994; Pihl, Laursen 1994; Lindell *et al*. 1995; и др.).

В северо-восточной части Финского залива впервые случаи гнездования большого баклана были отмечены в начале 1990-х годов (Гагинская 1995; Иовченко и др. 2004; Коузов 2007, 2010). В последующие годы колонии этого вида найдены на многих островах в российской части залива, при этом его численность неуклонна росла. Так, только в восточной части Финского залива (самой близкой к Карелии его части), согласно последним публикациям, к 2016-2019 годам она достигла 11500-12000 гнездящихся пар (Коузов, Кравчук 2020). При этом следует иметь в виду, что в период размножения в районе колоний отмечается ещё примерно столько же неполовозрелых не гнездящихся особей. Во второй половине лета общая численность вида в этой части Финского залива становится ещё больше за счёт вылетевших молодых (Гагинская, Рычкова 2011). Осенью после приобретения самостоятельности подавляющая часть молодых птиц перемещается в западном и юго-западном направлениях (установлено кольцеванием – Гагинская, Рычкова 2011). Эти авторы сообщают, что с середины августа окольцованных на гнёздах молодых особей в небольшом числе отмечали на Ладожском и Онежском озёрах. Здесь одиночные птицы и небольшие группы могут встречаться с августа и оставаться зимовать на незамерзающих участках водоёмов по всей территории Карелии (Гагинская Рычкова 2011; Гагинская и др. 2016; Лапшин 2015). Что касается статуса большого баклана в южной Карелии, то, по мнению финских исследователей (Merikallio 1943; Paatela 1947; Koskimies 1979), бакланы, вероятно, подвида *sinensis*, достоверно гнездились в 1908-1910 и 1919-1924 годах только в северо-западной части Ладожского озера в районе островов Хейнясенма и Вос-

синойсари. В последующие годы более или менее регулярные орнитологические наблюдения на Ладоге возобновились только после 1986 года (Pakarinen, Siikavirta 1993; Медведев, Сазонов 1994; Михалёва 1997; Михалёва, Бирина 1997; Лапшин 2000; Kondratyev, Lapshin 2001).

В период 1998-2015 годов сотрудники природного парка «Валаамский архипелаг» регулярно объезжали острова архипелага, а также острова Сосновые и Крестовые, расположенные к северо-западу от него. Луды у островов Мёкериккё и Ялаянсаари посещались ежегодно с 2005 по 2015 год. С начала 2000 года почти ежегодно острова и шхеры Западного архипелага посещал финский исследователь Ристо Ювасте (Risto Juvaste) по программе обследования колоний и кольцевания крупных чаек. За все эти годы гнездования больших бакланов где-либо на Ладожском озере не отмечено.

По результатам наших орнитологических наблюдений (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001), выполненных в 1999 и 2000 годах при плавании на исследовательском судне КарНЦ РАН «Эколог» с высадкой на многие острова северной части Ладожского озера, гнездовий большого баклана также не обнаружено. Тем не менее, на ряде островов отмечались отдельные особи и небольшие группы взрослых и годовалых птиц. На основании этого было высказано предположение (Лапшин 2015), что в будущем наиболее перспективными, с нашей точки зрения, участками, где существует вероятность найти небольшие колонии большого баклана, являются места прежнего гнездования вида: район островов Хейнясенма и Ялаянсаари. Кроме того, рекомендовалось более подробно обследовать гряду островов между островами Валаам и Мантсинсаари, где были местообитания, пригодные для гнездования большого баклана. Там в 1999-2000 годах мы также отмечали одиночных особей, а на острове Вильямой – группу из 13 птиц (Lapshin 2000; Kondratyev, Lapshin 2001; Архивные данные лаборатории зоологии ИБ КарНЦ РАН).

В 2017 году один из авторов настоящей статьи Е.В.Михалёва, ранее работавшая на острове Валаам в ГПРУ Природный парк «Валаамский архипелаг», получила сообщение от А.Лосевой, что, по не подтверждённым орнитологами данным, на небольших островках близ устья реки Бурной в западной части Ладожского озера рыбаки наблюдали летом гнездование бакланов. С.А.Коузов в телефонном разговоре с Н.В.Лапшиным в марте 2021 года подтвердил, что такое сообщение действительно было, но посетить те места ему пока не удалось. Ранее такой же ответ на запрос получен и от В.М.Храброго. Нам, работавшим осенью 2020 года на Ладоге, острова западной части озера посетить также не удалось.

В последующие годы больших бакланов неоднократно отмечали в разных местах на территории Карелии. Сведения о всех известных на тот период встречах этого вида были опубликован (Лапшин 2015). Приведём еще несколько интересных встреч в 2020-2021 годах.

Рис. 1. Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Северо-западная Карелия, национальный парк «Паанаярви». Начало августа 2020 года. Снимок прислала А.Протасова.

Рис. 2. Большие бакланы *Phalacrocorax carbo*, пролетающие над Петрозаводском. 10 января 2021. Фото Л.Д.Фокиной.

По сообщению сотрудника национального парка «Паанаярви» А.Протасовой от 26 января 2021, одиночный большой баклан на протяжении 15 лет каждую осень появляется на реке Оланга. В 2020 году двух птиц видели летающими вдоль реки и у водопада Киваккакоски. Одна птица осталась зимовать на открытой воде. На фотографии видно, что из клюва у нее торчит длинный кусок рыболовной лески (рис. 1). Вероятно, она заглотила блесну. НП «Паанаярви» расположен на самом северо-западе Карелии.

2 октября 2020 одиночного баклана отметили сидящим на столбике, торчащем из воды на причале Яхт-клуба в нескольких километрах к югу от Петрозаводска. Птицу в этом месте видели неоднократно. Информация о ней появлялась и в соцсетях.

10 января 2021 над микрорайоном Древлянка в Петрозаводске со стороны Онежского озера на юго-запад на высоте примерно 200 м пролетели 5 больших бакланов. Фотографу-любителю Л.Д.Фокиной удалось сделать несколько снимков. Ракурс для съёмки был не совсем удачным, однако при увеличении нескольких кадров можно убедиться, что это были большие бакланы (рис. 2.). В этот день температура в черте города была минус 22-23°С, небольшая облачность и штиль.

В 2020 году достоверные данные о гнездовании большого баклана на острове Парго (уже в течение нескольких лет), поступили Е.В.Михалёвой от Т.Михайловой. Московский фотограф-натуралист Г.А.Колпаков, путешествующий по островам в северо-восточной части Ладожского озера, посетил эту колонию 21 июня 2020. Колония располагалась на острове Парго, южнее островов Мантсинсаари и Лункулансаари. Точный подсчёт птиц не проводился, старались их не тревожить. Приблизительная оценка численности по сделанным фотографиям составляла примерно 40 гнёзд и не менее 100 птенцов. Г.А.Колпаков сделал несколько снимков птенцов в гнёздах (рис. 3).

Рис. 3. Птенцы большого баклана *Phalacrocorax carbo* в колонии на острове Парго. Северо-западная часть Ладожского озера. 21 июня 2020. Фото А.Г.Колпакова

Это сообщение Н.В.Лапшину удалось подтвердить во время работы краткосрочной комплексной экспедиции на научном судне «Эколог» Ка-

рельского научного центра РАН, которая непосредственно в акватории Ладожского озера продолжалась с 26 сентября по 1 октября 2020. При обследовании острова Парго в его южной части была обнаружена колония больших бакланов. Остров представляет собой небольшое (примерно 400×200 м) каменистое плато, приподнятое на несколько метров над поверхностью воды, вытянутое с юго-востока на северо-запад и покрытое скудной невысокой травяной и кустарниковой растительностью. Лишь в северной части растут несколько кустов ивы *Salix* sp. высотой до 1.5 м и установлен топографический знак. Склон вокруг всего острова шириной от нескольких до 30-40 м на северном и южном мысах, как, вероятно, и весь остров состоят из валунов разной величины и плит магматических горных пород.

Рис. 4. Колония больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на острове Парго. Северо-западная часть Ладожского озера. 27 сентября 2020. Фото. Н.В.Лапшина.

Рис. 5. Фрагмент колонии больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на острове Парго. Северо-западная часть Ладожского озера. 27 сентября 2020. Фото. Н.В.Лапшина.

Колония располагалась на южной оконечности острова и состояла из двух частей (субколоний). По нашим подсчетам, бóльшая из них состояла из 95-100 гнёзд, расположенных практически вплотную друг к другу и в основном занимавшихся минувшим летом. Высота гнёзд была 25-40 см, то есть они использовались в течение нескольких лет (рис. 4, 5). Вторая субколония располагался в 15 м от первой и состояла из 10 гнёзд меньшей высоты. Вероятно, обитатели меньшей субколонии – это особи, впервые приступившие к выведению потомства, то есть 2-3-летнего возраста. В некоторых гнёздах обнаружена разрушенная скорлупа

яиц, Лоток в большинстве гнёзд вымазан изнутри помётом. В одном гнезде на окраине большой колонии найден уже мумифицировавшийся труп наполовину оперившегося птенца.

На Северо-Западе России обитают большие бакланы двух подвидов. Птицы североатлантического подвида *Ph. c. carbo* (Linnaeus, 1758) гнездятся и встречаются во время миграций по морскому побережью Европы и на островах Белого и Баренцева морей (Рёв, Панёва 2004). Более мелкий по размерам евразийский подвид *Ph. c. sinensis* появился в российской части Балтийского моря более 25 лет тому назад, распространившись на восток из западных районов Прибалтики. В настоящее время он гнездится на островах в центральной, южной и северо-восточной частях Финского залива (Гагинская 1995; Гагинская, Рычкова 2011; Гагинская и др. 2016). Более вероятно, что ладожское поселение формировалось из молодых особей, появившихся на свет в восточной части Финского залива (данные кольцевания). Тем не менее, в периоды миграций, по-видимому, особи обоих подвидов встречаются на многих крупных водоёмах Северо-Запада России.

На втором по величине из озёр Карелии – Онежском – несколько, по меньшей мере, судя по фотографии, три жилых гнезда с птенцами большого баклана впервые были обнаружены 28 июля 2017 на маленьком скалистом островке Горелка (50×10 м), находящемся у Шардонских островов (Хохлова, Ювасте 2017).

В начале 1960-х годов при обследовании островов Онежского залива колоний большого баклана не было обнаружено (Бианки 1963). Лишь в 1985 году на островах Белого моря, входящих в состав Карелии, обнаружено небольшая жилая гнездовая колония в несколько пар на острове Салма-Луда. В 1989 году С.В.Сазонов наблюдал там размножение 5 пар (Зимин и др. 1993). В конце июля 2001 года Н.В.Лапшин наблюдал с катера в бинокль колонию бакланов примерно из 20 пар на острове Малая Сеннуха (из-за штормовой погоды высадиться на остров было невозможно). Кроме того, несколько взрослых бакланов были отмечены у западного берега острова Большой Жужмуй, возможно, в том году они гнездились на соседнем острове Пуля-Луда (Лапшин 2002). Подробные сведения по распределению и численности колоний большого баклана в Онежском заливе Белого моря приводятся А.Е.Черенковым с соавторами (2014). Этими авторами первая крупная колония отмечена в 1993 году на острове Морженец. В последующие два десятилетия жилые гнёзда бакланов они находили на 11 островах. Самые крупные колонии в разные годы располагались на острове Морженец (144 гнезда в 1999 году), на Бакланьей скале архипелага Парусницы (151 гнездо в 1994 году) и на Малой Сеннухе (143 гнезда в 1997 году).

Остается не выясненным, к какому подвиду относятся птицы в этих колониях: к *Ph. c. sinensis*, в большом числе гнездящемся сейчас на Бал-

тийском море, или к *Ph. c. carbo*, гнездящемся на островах вдоль побережья Баренцева и Белого морей. Интересным было бы уточнить подвидовую принадлежность больших бакланов, образовавших колонию на Онежском озере.

Стремительный рост численности большого баклана и расширение ареала вида в Европе в последние десятилетия могут создать большие проблемы для рыбоводов и промышленного рыболовства. Между бакланами и другими рыбоядными птицами, без сомнения, возникает пищевая конкуренция и конкуренция за места гнездования. В смешанных колония бакланы вытесняют других птиц, в том числе включённых в Красные книги, губят околоводную растительность. Этот процесс уже можно наблюдать на Финском заливе. Например, по данным С.А.Коузова и А.В.Кравчук (2020), к 2019 году только в восточной части Финского залива гнездилось до 11500-12000 пар этого вида. Летом здесь же обитает значительное число неполовозрелых особей предыдущего года рождения. К концу лета до периода осенней миграции численность популяции ещё больше возрастает за счёт вылетевших из гнёзд молодых особей. Никаких мероприятий по регуляции численности бакланов на вновь обретённых территориях гнездования, в частности в Ленинградской области, не проводится (Гагинская, Рычкова 2011).

Таким образом, в последние десятилетия большой баклан активно колонизирует морские острова в Балтийско-Беломорском регионе и пригодные местообитания на крупнейших озёрах Европы – Онежском и Ладожском. Численность вида неуклонно растёт и достигает в эпицентрах десятков тысяч гнездовых пар и неполовозрелых особей. Принимая во внимание неоднозначное, отчасти отрицательное экологическое значение большого баклана на водоёмах, необходимо проводить более тщательный мониторинг его численности и распределения по территории.

Работа выполнена по Государственному заданию КарНЦ РАН в рамках тем № 0218-2019-0044 и № 0218-2019-0080.

Литература

Бианки В.В. 1963. Численность и размещение массовых морских птиц в западной части Белого моря // *Проблемы использования промысловых ресурсов Белого моря и внутренних водоёмов Карелии*. М.; Л., **1**: 161-167.

Гагинская А.Р. 1995. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* – гнездящийся вид Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **4**, 3/4: 93-96.

Гагинская А.Р., Рычкова А.Л. 2011. Сезонное распределение бакланов-первогодков *Phalacrocorax carbo sinensis* из гнездовых колоний российской части Финского залива (по данным кольцевания) // *Рус. орнитол. журн.* **20** (633): 83-116.

Гагинская А.Р., Бианки В.В., Рычкова А.Л., Носков Г.А., Коузов С.А., Кравчук А.В., Контиокорпи Я. 2016. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 55-61.

Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.

Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. (2004) 2017. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994-1995 годах // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1528): 4884-4902.

Коузов С.А. 2007. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* на Кургальском полуострове: история вселения и особенности биологии // *Рус. орнитол. журн.* **16** (349): 339-365.

Коузов С.А. 2010. Об участии годовалых особей в выкармливании птенцов в колонии большого баклана *Phalacrocorax carbo* у Кургальского полуострова (восточная часть Финского залива) // *Рус. орнитол. журн.* **19** (588): 1367-1373.

Коузов С.А., Кравчук А.В. 2020. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* в восточной части Финского залива: долговременная динамика численности, распределение и роль в местных экосистемах // *Рус. орнитол. журн.* **29** (2014): 6037-6038.

Лапшин Н.В. 2000. Отчёт об экскурсии по реке Свирь и островам северной части Ладожского озера на судне «Эколог» 29.08-04.09. 1999 г. (К изучению биоразнообразия Ладожского озера) // *Сохранение биологического разнообразия Фенноскандии: Международ. конф.* Петрозаводск: 60-61.

Лапшин Н.В. 2002. Птицы островов Онежского залива Белого моря (орнитологические экскурсии) // *Культурное и природное наследие островов Белого моря. (Совмин Северных стран, Баренцев Евро-Арктический регион).* Петрозаводск: 127-134.

Лапшин Н.В. 2015. О большом баклане *Phalacrocorax carbo* в южной Карелии // *Рус. орнитол. журн.* **24** (11): 1919-1925.

Носков Г.А., Фёдоров В.А., Гагинская А.Р., Сагитов Р.А., Бузун В.А. 1993. Об орнитофауне островов восточной части Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **2**, 2: 163-173.

Медведев Н.В., Сазонов С.В. 1994. Водные и околоводные птицы Валаамского и Западного архипелагов // *Рус. орнитол. журн.* **3**, 1: 71-81.

Михалёва Е.В. 1997. Дополнение к списку птиц Валаамского архипелага // *Рус. орнитол. журн.* **6** (28): 20-21.

Михалёва Е.В., Бирина У.А. 1997. Птицы Валаамского архипелага (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* **6** (9): 11-21.

Рёв Н., Панёва Т.Д. 2003. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* // *Состояние популяций морских птиц, гнездящихся в регионе Баренцева моря*. Норвежский полярный институт: 30-34.

Хохлова Т.Ю., Ювасте Р. 2017. Первая находка гнездовий больших бакланов *Phalacrocorax carbo* на Онежском озере // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1540): 5313-5316.

Черенков А. Е., Семашко В. Ю., Тертицкий Г. М. 2014. *Птицы Соловецких островов и Онежского залива Белого моря: материалы и исследования (1983-2013 гг.).* Архангельск: 1-384.

Kondratyev A.V., Lapshin N.V. 2001. Data on the bird fauna on Lake Ladoga islands (report on the survey carried out on June 8-18, 2000) // *Intern. konf. «Biodiversity of the European North».* Petrozavodsk: 258-259.

Koskimies P. 1979. Karjalan linnustosta: Karjalan kannaksen seka Laatakan, Aunuksen ja Äänisen Karjalan linnustolli sista erikoispiirteistä // *Ornis karelica* **5**, 3: 68-89.

Lapshin N.V. 2000. Report in the excursion tour to Svir river and Ladoga lake by «Ecolog» ship from August 29 to September 4, 1999 (on the study of Abiodiversity of Ladoga lake) // *Intern. Conf. «Conservation of biological diversity in Fennosandia».* Petrozavodsk: 136.

Lindell L., Mellin M., Musil R., Przybysz J., Zimmerman H. 1995. Status and population development of breeding Cormorant *(Phalacrocorax carbo sinensis)* on the Central European flyway // *Ardea* **83**, 1: 81-92.

Mericallio E. 1943. Lintutietoja Aunuksesta vuodelta 1919 // *Ornis fenn.* **20**, 4: 90-93.

Nilsson L. 1994. Midwinter counts of waterfowl along the Baltic coast of Sweden in January 1993 // *IWRB Sead. Res. Group Bull.* **4**: 2-7.

Paatela I. 1947. Laatokan itärannikon linnustosta // *Ornis fenn.* **3/4**: 93-105.

Pakarinen R., Siikavirta H. 1993. Breeding birds on northwestern Lake Ladoga // *Linnut* **28**, 5: 36-39.

Pihl S., Laursen K. 1994. Midwinter counts in the Baltic part of Denmark in 1991 and 1992 // *IWRB Sead. Group Bull.* **4**: 39-41.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2496-2507*

К орнитофауне Надыма и его окрестностей

М.Г.Головатин, С.П.Пасхальный

Михаил Григорьевич Головатин. Институт экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии наук, ул. 8 Марта, д. 202, Екатеринбург, 620144. E-mail: golovatin@yandex.ru
Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 11 мая 2021

В настоящем сообщении приводятся сведения о фауне птиц, полученные при орнитологическом обследовании аэропорта города Надым Ямало-Ненецкого автономного округа (65°28.5′ с.ш., 72°41.5′ в.д.), дополняющие ранее опубликованные материалы о птицах этого района (Попов 2014а,б,в).

Район, сроки и условия работы

Аэродром расположен в северной тайге на окраине поймы реки Надым в 2-3 км западнее основного русла реки, на песчаной пойменной террасе. По периметру он окружен бетонной и проволочной оградой.

Рис. 1. Территория аэродрома города Надыма.

Рис. 2. Обочина взлётно-посадочной полосы с травяной растительностью.

Взлётно-посадочная полоса (ВПП) аэродрома длиной 2.8 км имеет бетонное покрытие, ориентирована с юго-юго-востока на северо-северо-запад. Имеются также бетонная вертолётная стоянка и рулёжные дорожки, заасфальтированные площади у производственных объектов и комплекс технологических сооружений (здания, ангары, навигационные системы и т.п.). По обочинам ВПП и рулёжных дорожек тя-

нутся полосы низкорослой травянистой растительности шириной 30-40 м (рис. 1, 2). Подсев травы производился искусственно для закрепления песчаного грунта и снижения его выдувания при работе турбин самолётов. Между ВПП, вертодромом, привокзальным перроном и рулёжными дорожками в северной и центральной части аэродрома имеются небольшие участки древесно-кустарниковой растительности; в составе пород – сосна, береза, ива (рис. 3, 4). Весной в понижениях здесь образуются небольшие временные водоёмы (рис. 4). Подрост сосны и кустарников с пятнами луговин есть также по северо-западной и юго-западной периферии аэродрома.

Рис. 3. Участок древесно-кустарниковой растительности на аэродроме.

Рис. 4. Затопленные понижения около аэродрома.

Рис. 5. Песчаная пустошь и лес у восточного края аэродрома.

Рис. 6. Пустошь юго-западнее границы аэродрома.

По восточному и южному краям аэродрома, а также к востоку и юго-западу за его пределами находятся песчаные пустоши, практически лишённые растительности (рис. 2, 5, 6, 7). Ширина их достигает 200-450 м. Большая часть этого местообитания непригодна для заселения птицами.

По периферии пустошей простираются типичные для этого района сосновые и смешанные леса (рис. 7), местами сильно пострадавшие от антропогенного воздействия (рис. 8). Весной во многих местах сосняки заливаются талыми водами (рис. 9). За границами аэродрома со стороны поймы реки, а также у северной и северо-западной его окраин начинаются сомкнутые лесные массивы из сосны, ели, лиственницы и березы (рис. 5, 10).

Вокруг аэродрома есть несколько водоёмов. С юго-востока к нему примыкает небольшое лесное озеро, с юга – временный водоём, образующийся после таяния снега

(рис. 11, 12), а на юго-западе на границе песчаной пустоши расположено мелководное озеро (рис. 13). На северо-западе находится озеро старичного типа (рис. 14). По берегам водоёмов встречаются ивняки и заросли подроста берёзы.

Рис. 7. Сосняк у края песчаной пустоши.

Рис. 8. Разреженный сосняк с березой у дороги.

Рис. 9. Затопленный лес.

Рис. 10. Северо-западный край аэродрома.

Рис. 11. Временный водоем.

Рис. 12. Южная оконечность аэродрома.

Западнее аэродрома расположен посёлок, большая часть его занята старыми 1-2-этажными постройками с отдельными капитальными зданиями (рис. 15, 16). В связи с планируемым сносом посёлка число его жителей сокращалось, из некоторых домов они уже отселены. На северо-западе находятся нефтебаза и производственные территории (ремонтно-механические мастерские, ангары, стоянки техники).

Рис. 13. Озеро на окраине пустоши.

Рис. 14. Старица к северу от аэродрома.

Рис. 15. Южная окраина посёлка.

Рис. 16. Южная окраина посёлка.

Рис. 17 и 18. Заболоченная низина с озёрами юго-западнее аэропорта.

Через посёлок проходит автотрасса с интенсивным движением машин, соединяющая город Надым с посёлком Приозёрный. Возле неё в 1-2 км юго-западнее аэродрома есть несколько озёр на заболоченной низине (рис. 17, 18).

Помойки в посёлке и на территории аэропорта не обнаружены. Весь мусор собирается в металлические баки. В аэропорту они снабжены крышками, однако в посёлке остаются открытыми. Городская свалка находится на северо-западной окраине города в 10 км от аэропорта.

Район обследовали во время весеннего пролёта и формирования местного населения птиц 15-26 мая и завершающего периода отлёта 21-24 сентября 2015.

Наблюдения и учёты вели на территории аэродрома и в полосе до 300 м по его периферии на общей площади 3.1 км². Открытые местообитания (ВПП, песчаные пустоши, участки, заросшие травяной растительностью) составляли 59% рассматриваемой площади, облесённые участки – 38%, водоёмы – 3%. Весной мы посетили также заболоченную низину с озёрами, которую пересекает автодорога к посёлку Приозёрный. Длина маршрутов составила 51.5 км весной и 37.1 км осенью.

Оценки численности птиц (встречаемость, особей на 1 км маршрута) приведены исключительно для сопоставления обилия видов в обследованных местообитаниях в период наблюдений, учитывая неравновесное состояние фауны в указанное время.

Погодные условия 15-18 мая были благоприятны для миграции птиц: преобладали слабые ветры южных румбов, днём температура воздуха повышалась до +20°С, но уже 18 мая ветер изменился на северный, северо-восточный, стал усиливаться, а температура быстро падать (к утру 19 мая до +2°С). 20-23 мая скорость ветра достигала 10-14 м/с, днем похолодало до +3…+7°С. В ночные и утренние часы 21 и 22 мая температура воздуха снижалась до минус1-3°С, затем немного потеплело, но начался дождь. Только с вечера 24 мая погода стала улучшаться и 25-26 числа дневные температуры воздуха повысились до +10…+15°С, отмечались слабые и умеренные ветры от юго-восточного до западного направления. В конце сентября было умеренно прохладно (днем до +5…+7°С), иногда с ночными заморозками; 21 и 22 числа выпадал дождь, преобладали слабые ветры северных румбов.

Обзор орнитофауны

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. Крики гагар, пролетавших в сторону реки, дважды слышали 25 мая.

Белолобый гусь *Anser albifrons*. Гуси *Anser* sp. Весной активной миграции гусей в районе аэропорта не наблюдалось. Лишь утром 25 мая с интервалом в полчаса через ВПП пролетели 2 стаи белолобых гусей. Первая стая из 40 птиц пересекла аэродром в средней части, двигаясь в северо-восточном направлении на высоте около 300 м. Второй косяк из 29 особей подошел с юга к краю аэродрома на высоте 200-250 м и отвернул на запад. Но перед посёлком стая стала разделяться. Вначале часть гусей отвернула на северо-восток, потом за ними последовали остальные и, набирая высоту, пересекли ВПП в направлении на северо-восток. На площадке аэропорта в это время стоял вертолёт с работающим двигателем. Осенью единственная стая из 10 гусей, не определённых до вида, отмечена 23 сентября до полудня, она летела на юг в 1.5-2 км от аэропорта на высоте около 150 м, постепенно отворачивая к западу. На аэродроме в это утро активно работали вертолеты, садились и взлетали самолёты. Сроки пролёта птиц совпадают с известными для данного района (Попов 2014б).

Лебедь-кликун *Cygnus cygnus*. Утром 22 сентября стая из 35 лебедей пролетела над приаэродромным посёлком на юг на высоте 500 м.

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Одного самца отметили на старице у северного края аэродрома, самца и пару чирков – на озёрах у дороги на Приозёрный.

Свиязь *Anas penelope*. 18 мая у южного края аэродрома в сторону

реки пролетели 4 свиязи, а 25 мая здесь отмечен самец.

Шилохвость *Anas acuta*. Пару уток, летевших в пойму Надыма, видели 18 мая там же, где и свиязей, и одного самца на озере у автодороги.

Широконоска *Anas clypeata*. На одном из озёр у шоссе на Приозерный 25 мая среди других уток держалась пара широконосок.

Хохлатая чернеть *Aythya fuligula*. Единственный раз самца чернети заметили 25 мая летящим на юго-восток у северного края ВПП.

Морская чернеть *Aythya marila*. С.В.Поповым (2014б) для этого района не указана. Нами 3 пары морских чернетей встречены в мае на одном из озёр у дороги на Приозёрный. 23 сентября на озере у юго-восточного края аэродрома отмечены 3 птицы.

Синьга *Melanitta nigra*. 25-26 мая на озёрах у шоссе к Приозёрному держались 2-3 пары синьги.

Турпан *Melanitta fusca*. Двух самцов видели 21 и 22 сентября на мелководном озере на песчаной пустоши у южного края аэродрома.

Луток *Mergellus albellus*. Вместе с другими утками пара лутков наблюдалась 25 мая на озере у дороги на Приозёрный. На следующий день самку видели на луже на южной окраине пустоши возле аэродрома.

Полевой лунь *Circus cyaneus* (?). Самку или молодого луня, предположительно этого вида, заметили 23 сентября в полёте на опушке леса у восточной границы аэродрома.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В окрестностях города Надыма отлёт орланов проходит в третью декаду сентября (Попов 2014б), в это время птицы часто охотятся и в городской черте. Нами 22 сентября над аэродромом был замечен орлан, преследовавший сизого голубя. Обе птицы пролетели далее над посёлком в северо-западном направлении с набором высоты до 200 м и были потеряны из виду. На следующий день парящего орлана видели над лесом в пойме Надыма.

Дербник *Falco columbarius* (?). Некрупного сокола, возможно, дербника 23 и 24 сентября отмечали летящим по границе леса у восточного края аэродрома.

Золотистая ржанка *Pluvialis apricaria*. Токование ржанок (вероятно, пролётных) дважды с коротким интервалом регистрировали утром 25 мая над ВПП и у края аэродрома.

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Один галстучник с признаками территориального поведения несколько раз регистрировался 25 и 26 мая на песчаной пустоши в южной части аэродрома.

Фифи *Tringa glareola*. Обычен (табл. 1). Токующих птиц отмечали с 18 мая за пределами аэродрома по границе лесных участков и песчаной пустоши, на луговинах с кустами ивняка среди поселковой застройки и возле дороги через заболоченную низину с озёрами.

Большой улит *Tringa nebularia*. Токование улита регистрировали на границе леса и пустоши юго-западнее аэродрома 25 и 26 мая.

Таблица 1. Относительная численность некоторых видов птиц (особей на 1 км маршрута) в районе аэропорта Надыма во второй половине мая 2015 года

Вид	Ос./км	Вид	Ос./км
Pluvialis apricaria	0.04	*Eremophila alpestris*	0.23
Charadrius hiaticula	0.06	*Motacilla alba*	0.49
Tringa glareola	0.25	*Pica pica*	0.16
Tringa nebularia	0.04	*Phylloscopus trochilus*	0.19
Calidris temminckii	0.02	*Phylloscopus collybita*	0.33
Gallinago gallinago	0.06	*Phoenicurus phoenicurus*	0.06
Numenius phaeopus	0.29	*Luscinia svecica*	0.04
Larus minutus	0.14	*Fringilla montifringilla*	0.04
Larus heuglini	0.04	*Acanthis flammea*	0.23
Larus canus	0.10	*Schoeniclus schoeniclus*	0.04
Sterna paradisaea	0.25	*Ocyris pusillus*	0.29

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. В черте Надыма токующие самцы регулярно встречались на окраинах гаражных комплексов (Попов 2014б). Мы отметили одиночного кулика 26 мая на песчаной пустоши с пятнами редкой травянистой растительности на юго-восточной окраине аэродрома. Судя по всему, основной пролёт белохвостых песочников ещё не начался.

Бекас *Gallinago gallinago*. Южнее границы аэродрома возле временного водоема с затопленным лесом на его берегах наземное токование бекаса отметили 15 и 25 мая.

Средний кроншнеп *Numenius phaeopus*. Наряду с фифи, неожиданно оказался одним из часто регистрируемых видов куликов (табл. 1). Токующих кроншнепов встречали в течение всего периода наблюдений с 15 по 26 мая, причём в местообитаниях, не типичных для этого вида. Всего было зафиксировано 8 основных мест токования средних кроншнепов, минимальные расстояния между которыми составляли 250-300 м, и еще 7 вблизи указанных пунктов, где самцы были отмечены явно повторно. В одном случае наблюдали одновременное токование двух птиц. Картирование мест токования кроншнепов позволило предположить, что на антропогенной территории юго-западнее аэродрома и части его территории (всего около 0.6 км2) держались 4 самца. Первый – юго-западнее аэродрома на примыкающей к сосняку обширной песчаной пустоши с водоёмами. Второй – севернее предыдущего, от лесного массива с болотом до соседней части пустоши. Третий – на территории полузаброшенной южной окраины посёлка с луговинами и ивняком к западу от ВПП. Вероятно, этот же кулик токовал над аэродромом. Четвёртый – напротив аэровокзала между автодорогой и нефтебазой в разреженном невысоком сосняке с ерниково-травяно-моховыми участками и над прилегающей частью посёлка.

Малая чайка *Larus minutus*. С.В.Попов (2014а,б) ежегодно встречал этих чаек на плоскобугристых болотах в третьей декаде мая – первой половине июня. Мы 25-26 мая отмечали одиночных чаек и пары, пролетавшие над южной окраиной аэродрома от заозёренной низины, где они также держались, к пойме реки Надым.

Халей *Larus heuglini*. По данным С.В.Попова (2014б), в окрестностях Надыма это обычный гнездящийся вид, а на городской свалке в течение всего лета держатся несколько сотен особей. Нами только 2 одиночные чайки, пролетавшие на запад над аэродромом, замечены 21 и 25 мая.

Сизая чайка *Larus canus*. Как и халеи, сизые чайки обычны на свалке города Надыма (Попов 2014б), однако в районе наших работ они были малочисленны. Одиночных сизых чаек, летевших к реке, видели 15 и 18 мая у южного края аэродрома, и пару – возле озёр у дороги к посёлку Приозёрный 25 мая.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. 25 и 26 мая отмечались регулярно (табл. 1), чаще пары, пролетавшие у аэродрома и над южной оконечностью ВПП в сторону реки и обратно. Одна крачка держалась у мелководного озера в южной части песчаной пустоши и 3 птицы беспокоились у озер на заболоченной низине возле автодороги.

Сизый голубь *Columba livia*. В основной части города Надыма голуби оседло обитали еще в 1984 году (Пасхальный 1986, 2006), где их относительная численность тогда, по данным декабрьских учётов, была 0.45 ос./км маршрута в среднем по городу, а плотность – 3-4 ос./км^2 в его центре. В настоящее время в Надыме – это многочисленный вид (Попов 2014б). Но в районе аэропорта весной 2015 года мы отмечали не более 2-3 птиц, а осенью одновременно до 6 особей. Все они держались возле здания аэровокзала, где их подкармливают граждане, кроме случая, когда видели голубя, которого преследовал орлан-белохвост.

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Весной ещё продолжалась миграция этих жаворонков. Стайка из 7 особей пролетела на северо-восток над пустырем у аэродрома 16 мая, а группа из 5 птиц пересекла ВПП в направлении на восток-северо-восток 26 мая. Осенью 23 сентября на территории аэродрома услышали позывку рюмов, а почти через час заметили 4 птиц, летевших над ВПП на запад.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. К началу работ 15 мая трясогузки уже были обычны (табл. 1). Большинство территориальных пар держались в посёлке, и по одной – на пустыре у края огороженной территории аэродрома, у водоёма южнее ВПП и на обочине дороги к Приозёрному. Осенью встречи единичны. 22 сентября одиночка отмечена на опушке сосняка южнее аэродрома, а 23 числа у воды на берегу соседнего озера кормилась одна птица. В посёлке в это время трясогузок не видели.

Сорока *Pica pica*. Весной отмечены 3 пары сорок. Одна держалась в районе одноэтажных жилых домов у западного края аэродрома, где

возле зданий было много древесно-кустарниковых насаждений. Вторая пара сорок беспокоилась в лесу у северного края периметра аэродрома. Третья встречена в сосняке у заозёренной низины возле дороги на Приозёрный. В конце сентября сороки, чаще одиночные, встречались в посёлке, у аэровокзала и возле окраин аэродрома, где были участки леса, изредка пересекали ВПП. Обилие сорок здесь, по сравнению с весной, выросло в 3 раза (табл. 2).

Таблица 2. Относительная численность врановых (ос./км) в районе аэропорта Надыма во второй половине мая и в конце сентября 2015 года

Вид	Весна	Осень
Pica pica	0.16	0.46
Nucifraga caryocatactes	0.12	1.13
Corvus cornix	0.25	1.38
Corvus corax	0.04	0.38

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. В мае одиночные кедровки изредка встречались на участках леса по периферии аэродрома и посёлка. В конце сентября отмечен 10-кратный рост численности птиц (табл. 2). Одиночки и пары кедровок в это время держались на участках леса и кустарников вокруг аэродрома, но также залетали в посёлок и периодически пересекали ВПП. В это же время года птицы появляются в городских парках и жилых кварталах Надыма (Попов 2014в).

Серая ворона *Corvus cornix*. Обычна. Весной одиночные серые вороны встречались по периферии аэродрома, одна беспокоившаяся пара держалась в лесу возле заозёренной низины. В конце сентября численность ворон увеличивалась в 5 раз (табл. 2). Отмечались пары и группы из 3-4 особей. В этот период они довольно часто пересекали ВПП от восточного края к западному и обратно, на высотах от 5-15 до 60-70 м. Скопления серых ворон обычны на городской свалке (Попов 2014в).

Ворон *Corvus corax*. Весной был редок – отмечены всего 2 ворона, пролетавших у края аэродрома, одного из которых атаковала серая ворона. В конце сентября воронов видели чаще, в том числе одиночных, пары и группу из 5 особей, пролетевшую 24 сентября на юг вдоль западного края аэродрома на высоте 200 м. В 5 случаях одиночные во́роны и пары пересекали ВПП в направлении на северо-запад (к городу) и обратно, чаще на высотах 20-50 м, реже до 80-100 м.

Пеночка-весничка *Phylloscopus trochilus*. Первая песня отмечена только 25 мая, но веснички сразу стали обычны (табл. 1). Птиц видели по границе посёлка, песчаной пустоши и сосняка, в разреженном сосняке у перекрестка дорог возле аэровокзала, в лесу у дороги на Приозёрный. Два самца держались на территории аэродрома в его северной

части на сохранившихся здесь участках сосняка с ивой и берёзой, с лужами в понижениях, и один самец – на юго-западе в сосновом подросте с пятнами луговин.

Пеночка-теньковка *Phylloscopus collybita*. С начала работ теньковки уже были на месте и 15-18 мая в части приаэродромного посёлка с обилием древесно-кустарниковой растительности пели 1-2 самца. С 25 мая эти пеночки стали обычными. Кроме посёлка, они стали встречаться по окраинам лесных участков, в ивняках у водоёмов.

Обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus*. С.В.Попов (2014в) в окрестностях Надыма встречал горихвосток с начала третьей декады мая, а в гнездовое время поющих и территориальных самцов – в самом городе. Мы поющего самца (вероятно, одного и того же) регистрировали 25-26 мая в южной части посёлка с обилием древесно-кустарниковых насаждений.

Варакушка *Luscinia svecica*. Один самец 25 мая пел в северной части аэродрома у лужи, с кустарником по берегам, второй – 26 мая у временного водоёма с зарослями ивы и берёзы возле него к югу от края аэродрома. В похожих биотопах – в ивняках вдоль дорог – их отмечал и С.В.Попов (2014в).

Домовый воробей *Passer domesticus*. Весной на охраняемой территории аэропорта в ангаре обнаружена небольшая колония домовых воробьёв примерно из 8 пар. Ещё двух птиц встретили у одного из двухэтажных домов в посёлке. Осенью одиночные воробьи изредка появлялись у аэровокзала, где кормились вместе с сизыми голубями.

Юрок *Fringilla montifringilla*. Первую песню услышали 18 мая в посёлке, позднее на краю застройки отмечали только 1 поющего самца.

Обыкновенная чечётка *Acanthis flammea*. Весной была обычна, в разных местах регистрировали только пролетающих птиц.

Обыкновенный снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. Голос снегиря, летевшего на юго-восток, слышали в поселке утром 24 сентября.

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus*. Отмечены 2 самца, один из которых пел 18 мая в ивняке на южной окраине посёлка, а второй – 26 мая в зарослях кустов у водоёма, примыкавшего с юга к аэродрому.

Овсянка-крошка *Ocyris pusillus*. Первая песня зарегистрирована 16 мая, к концу периода наблюдений птицы стали обычными (табл. 1). Поющие самцы держались в невысоком разреженном сосняке у дороги возле аэровокзала, на окраине посёлка и песчаного пустыря по границе с лесом и кустарниками. На территории аэродрома 3 овсянки-крошки отмечены там же, где и веснички – в северной и центральной части на участках сосняка с ивой и берёзой, с лужами в понижениях между ВПП, перроном и рулежными дорожками, а также в юго-западной среди соснового подроста и пятен луговой растительности.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Нами не встречена, поскольку миграция этих птиц к середине мая уже закончилась; в конце сентября пуночек мы также не видели. По сообщению работников аэропорта, крупные стаи этих птиц ежегодно останавливаются на аэродроме во время весеннего пролёта. Их, несомненно, привлекает рано освобождающееся от снега открытое пространство среди лесных массивов, где могут скапливаться и быть доступными семена растений, сносимые сюда ветром. В таких случаях пуночек приходилось распугивать с ВПП и её окраин с помощью проездов на машине.

★ ★ ★

В районе работ отмечено всего 43 вида птиц, что связано как с наличием здесь больших площадей полностью изменённых ландшафтов, не привлекательных для птиц, так и со временем обследования. Обширные песчаные пустоши и значительная часть аэродрома фактически безжизненны. Лишь малое число птиц селится здесь на небольших участках сохраняющейся древесно-кустарниковой и луговой растительности. Богаче население пограничных биотопов по периферии пустошей на стыке с лесными массивами и водоёмами. Антропофильные и антропотолерантные воробьиные (белая трясогузка, сорока, обыкновенная горихвостка, пеночки и овсянки) населяют окраины посёлка и его озеленённые участки. Необычную поведенческую реакцию демонстрирует в данных условиях средний кроншнеп, обычно избегающий антропогенных местообитаний (Пасхальный 2004). Типичные синантропы – домовый воробей и сизый голубь – в районе аэропорта малочисленны.

Интенсивной весенней миграции птиц здесь мы не наблюдали. Отметили лишь две стаи гусей, пересекавших трассу движения самолётов. Почти все перемещения уток и чайковых были локальными и происходили за пределами аэропорта между озёрами к юго-западу и западу от него и поймой реки Надым. Активного пролёта куликов и воробьиных также не отмечено. Местные перемещения врановых в этот период фиксировались нечасто и в основном за пределами аэродрома.

К концу сентября отлёт куликов и большинства воробьиных уже завершился, активная миграция гусеобразных на наблюдалась. К этому времени, однако, в районе аэропорта в несколько раз возросла численность всех врановых. Частота пересечения птицами взлётно-посадочной полосы также увеличилась, но в целом оставалась невысокой.

Численность синантропных и антропофильных видов птиц на территории аэродрома низкая. Доступ всеядных видов к источникам антропогенных кормов ограничен. Городская свалка, которая, как и везде, привлекает большое количество врановых и чаек, находится на большом удалении от аэродрома. Таким образом, орнитологическую обстановку в районе аэропорта Надыма можно оценить как спокойную.

Литература

Пасхальный С.П. (1986) 2004. Зимующие птицы северных городов Западной Сибири // *Рус. орнитол. журн.* **13** (254): 215.

Пасхальный С.П. 2004. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.

Пасхальный С.П. 2006. Сизый голубь *Columba livia* в Ямало-Ненецком автономном округе // *Рус. орнитол. журн.* **15** (319): 490-492.

Попов С.В. 2014а. Интересные орнитологические находки на территории Ямало-Ненецкого автономного округа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (968): 448-452.

Попов С.В. 2014б. Птицы окрестностей Надыма. Часть 1. Неворобьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (981): 921-945.

Попов С.В. 2014в. Птицы окрестностей Надыма. Часть 2. Воробьиные // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1067): 3505-3518.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2507-2509*

Залёт ходулочника *Himantopus himantopus* на Усть-Каменогорское водохранилище до плотины Бухтарминской ГЭС у Серебрянска

Н.Н.Березовиков, С.С.Силантьев

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Сергей Семёнович Силантьев. Серебрянск, Восточно-Казахстанская область, 070825, Казахстан. E-mail: silantev54@list.ru

Поступила в редакцию 17 мая 2021

Из куликов Восточно-Казахстанской области на протяжении последних 50 лет отчётливая тенденция расселения проявляется у ходулочника *Himantopus himantopus*. Уже в 1970-1980-х годах он стал заселять подходящие заболоченные участки не только по берегам озера Зайсан и Чёрного Иртыша, но появился и в верхней части Бухтарминского водохранилища в заливе Туранга и у Казнаковской переправы (Березовиков, Самусев 2003). В первом-втором десятилетиях XXI века ходулочник стал встречаться на озёрах и водохранилищах Калбинского нагорья по левому берегу Иртыша между городами Усть-Каменогорск и Семей (Фельдман 2015). Примечательно, что в течение XX столетия он ни разу в Калбе не наблюдался (Долгушин 1962, 2018; Егоров и др. 2001). Наряду с этим ходулочники совершенно отсутствовали в сопредельной пойме Иртыша между устьями Убы и Ульбы, не встречаясь здесь даже в периоды миграций. Ни разу не наблюдали их в 2010-2020 годах в окрестностях Усть-Каменогорска, где ведутся регулярные наблюдения

за птицами. Поэтому совершенно неожиданным было появление 13 мая 2021 стаи из 7 ходулочников в верхней части Усть-Каменогорского водохранилища у Серебрянска (49°40'46" с. ш., 83°18'09" в.д.) (рис. 1, 2).

Рис. 1. Бухтарминская ГЭС на Иртыше у Серебрянска. 11 июня 2015. Фото С.С.Силантьева.

Рис. 2. Ходулочники *Himantopus himantopus*, кормящиеся на мелководье. Река Иртыш ниже плотины Бухтарминской ГЭС у Серебрянска. 13 мая 2021. Фото С.С.Силантьева.

В этом месте Иртыш ниже плотины Бухтарминской ГЭС протекает в горном каньоне между отрогами Калбы и Ульбинского хребта и, постепенно расширяясь, образует водохранилище протяжённостью 85 км. За время наблюдений за птицами в 2012-2020 годах у Серебрянска случаев появления ходулочников не отмечалось. Не было пока известно встреч с ним в нижней и средней частях Бухтарминского водохранилища, прилегающего к Алтаю между устьями Бухтармы, Нарыма и Каинды. Эта встреча позволяет предполагать, что ходулочники начинают посещать эти водохранилища в поисках мест, благоприятных для гнездования.

Литература

Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.

Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. К истории заселения ходулочником *Himantopus himantopus* долины Иртыша в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях в конце XX – начале XXI столетий // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1139): 1565-1570.

Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.

Долгушин И.А. 2018. Орнитологический дневник экспедиции в Калбу и Юго-Западный Алтай в июне-июле 1961 года // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1688): 5319-5367.

Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2509-2510*

О редких утках и гусях Краснозерского района Новосибирской области

Т.К.Джусупов, П.А.Дударёк

Талгат Каисарович Джусупов, *Пётр Александрович Дударёк*.
Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 16 мая 2021

Савка *Oxyura leucocephala*. За последние 25 лет наблюдений савка впервые отмечена 8 мая 2021 на озере Волчонок (окрестности села Колыбелька). Одиночный самец налетел на укрывшегося в скрадке охотника около 7 ч 30 мин. Своевременное определение вида помогло избежать неоправданного выстрела по этой редкой утке.

Красноносый нырок *Netta rufina*. Встречается довольно часто, но заметно уступает по численности иным видам уток. Наиболее обычен красноносый нырок на Урюпинской системе озёр (окрестности бывшей деревни Урюпино). Обычен на озёрах Беляниха и Пронинское, что на

стыке Карасукского, Здвинского и Краснозерского районов. Несмотря на то, что данный вид занесён в Красную книгу Новосибирской области и подлежит охране, он, к сожалению, регулярно добывается охотниками весной и осенью наравне с другими утками. По рассказам местных промысловиков, осенью за одну вечернюю зорьку случается до десяти налётов красноносого нырка. Следует отметить, что в сгущающихся сумерках молодые птицы этого вида по силуэту и взмаху крыльев трудноотличимы от прочих уток, например, кряквы *Anas platyrhynchos*, а поэтому и попадают часто под выстрелы. По утверждению тех же охотников, за последние годы численность красноносого нырка заметно увеличивается, и эта утка на озёрах Краснозерского района встречается не реже, чем, например, свиязь *Anas penelope*.

Пеганка *Tadorna tadorna*. Встречается относительно часто в гнездовой период и до конца августа. Затем пеганки незаметно исчезают с рассматриваемой территории и уже к открытию осенней охоты вовсе перестают регистрироваться на экскурсиях.

Серый гусь *Anser anser*. Такая же ситуация и с серым гусем: его довольно много весной и летом (до второй половины августа), когда можно встретить стаи до несколько сотен особей. Добыча серого гуся осенью – исключительная случайность.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2510-2512*

Лесной конёк *Anthus trivialis* и вертишейка *Jynx torquilla*, разбившиеся во время миграции о провода высоковольтной ЛЭП в долине реки Черги (Горный Алтай)

В.С.Шумаев

Владимир Семёнович Шумаев. Чергинская средняя общеобразовательная школа, ул. Октябрьская, д. 125, село Черга, Шебалинский район, Республика Алтай, 6492919, Россия

Поступила в редакцию 17 мая 2021

Гибель птиц, разбивающихся во время миграций о провода линий электропередачи (ЛЭП) – явление известное и распространённое. Свидетелем подобных случаев доводилось мне быть в долине реки Черга в Шебалинском районе Республики Алтай. Регулярно совершая утренние экскурсии на гору у села Черга (51°34'12"с.ш., 85°34'01" в.д.), мне приходится часть маршрута (400 шагов) проходить по тропе под проводами высоковольтной ЛЭП (рис. 1).

Рис. 1. Высоковольтная ЛЭП на склоне горы у села Черга, под проводами которой найдены погибшие птицы. 3 августа 2018. Горный Алтай. Фото В.С.Шумаева.

Рис. 2. Лесной конёк *Anthus trivialis*, разбившийся о провода ЛЭП.
Село Черга. 13 мая 2019. Фото В.С.Шумаева.

Рис. 3. Мёртвая вертишейка *Jynx torquilla*, найденная под проводами ЛЭП.
Село Черга. 14 мая 2021. Фото В.С.Шумаева.

Несколько лет назад в весеннее время я находил под ними разбившихся дроздов (вид не установлен). Ранним утром 13 мая 2019 на луговой поляне под проводами был найден мёртвый лесной конёк *Anthus trivialis* (рис. 2). Тушка была свежей, что свидетельствовало, что птица разбилась, пересекая долину Черги ночью или на рассвете. Другой жертвой ЛЭП стала вертишейка *Jynx torquilla*, найденная на земле под проводами утром 14 мая 2021 (рис. 3).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2512-2518*

О способности распознавания птенцов у некоторых воробьиных птиц

Е.Н.Дерим-Оглу

Второе издание. Первая публикация в 1978[*]

Нет полного единодушия в оценке вопроса, знают ли гнездовые птицы своих птенцов. Многие эксперименты, проводимые в этом направлении, ставились на закрытогнездящихся птицах, и конечный результат опыта (птицы в большинстве случаев начинают кормить чужих птенцов) принимается за доказательство того, что птицы «неразборчивы» по отношению к внешнему виду своих птенцов. Этой точки зрения придерживается Е.К.Вилкс (1958).

Мы в своих экспериментах пытались выявить отношение птиц к своим птенцам в чисто этологическом аспекте. Все наблюдения проводились в непосредственной близости от гнезда. Принимая во внимание, что характер рецепторного восприятия внешних раздражителей в репродуктивный период у птиц в значительной степени зависит от способа гнездования, мы приводим раздельно анализ данных по группам открыто- и закрытогнездящихся видов.

Открытогнездящиеся птицы

Первая задача сводилась к попытке выявления способности гнездовых птиц отличать своих птенцов от чужих, относящихся к тому же виду. Было найдено два гнезда садовой славки *Sylvia borin*, в которых в один и тот же день вывелось по 4 птенца. Несложная методика опыта сводилась к тому, что каждые два дня, на 2, 4, 6 и 8-е дни выкармливания, производилась замена всех птенцов, затем двух и, наконец, одного

[*] Дерим-Оглу Е.Н. 1978. О способности распознавания птенцов у некоторых воробьиных птиц // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 51-57.

птенца. Нам не удалось заметить, чтобы птица оказывала кому-нибудь из них предпочтение. Корм доставался тому птенцу, у которого были наиболее ярко выражены выпрашивательные реакции. Если два птенца тянулись одинаково энергично, один из них получал корм, а другой – пустой клюв. Стало очевидным, что птица не проявляет способности к тонкой дифференциации, как это свойственно, например, чайкам (Тинберген 1974), что объясняется тем, что у птиц гнездового типа нет в этом биологической необходимости.

Следующая серия опытов была поставлена на птенцах садовой славки 8-дневного возраста, которым приклеивались на различные участки тела пучки из бородок пера канюка, очень незначительно отличающиеся от общей окраски оперения птенцов. Не всегда при первом появлении, иногда только на второй или третий раз, птица замечала эти «украшения», отрывала их и выбрасывала. Эти опыты показали, что птицы способны подмечать даже незначительные изменения во внешнем виде своих птенцов.

Для выявления роли внутренней окраски клювов птенцов, служащей в качестве раздражителя, побуждающего птицу к кормлению, был проведен эксперимент, в котором полностью изменялся внешний вид птенца, неизменной оставалась его голова. Для этой цели один из неопушенных птенцов славки-черноголовки *Sylvia atricapilla* помещался в мешочек из полупрозрачной плёнки, в результате чего тело птенца принимало несвойственную ему пятнистость. Он тянулся навстречу прилетающим с кормом родителям вместе с другими тремя (неизменёнными) птенцами. Подлетевшая к гнезду старая птица выбросила корм и начала метаться вокруг с громкими криками. Покормив одного из птенцов, она ударила клювом птенца, покрытого оболочкой. В следующие прилёты она пыталась выбросить его из гнезда. Очевидно, птица имеет представление в целом о птенце, и внутренняя часть клюва не является единственным раздражителем, побуждающим её к кормлению. Однако способность птиц замечать даже незначительные изменения во внешнем виде своих птенцов не мешает им выкармливать чужих.

Ниже приводится серия наблюдений, проведённых на ряде воробьиных птиц, подтверждающих это положение.

Опыт № 1. В гнезде славки-завирушки *Sylvia curruca* с 3 птенцами 5-дневного возраста один из птенцов заменялся птенцом горихвостки *Phoenicurus phoenicurus* того же возраста. Старая птица прилетала 20 раз. Из них 16 раз кормила собственных птенцов и 4 раза – птенца горихвостки. В первый раз горихвостка была покормлена на 11-й прилёт, через 50 мин после начала опыта. Несколько раз славка принималась рассматривать чужого птенца, издавая тревожные крики.

Опыт № 2. В этом же гнезде один из птенцов был заменён одновозрастным птенцом большой синицы *Parus major*. Из 5 прилётов 4 раза

славки кормили чужого птенца и 1 раз собственного. В этом примере роль супернормального стимула сыграли необыкновенно массивные (для славок) клювные валики птенца синицы. Однако и в этом случае обе птицы издавали особенно громкие крики тревоги.

Опыт № 3. В гнездо пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita* подсаживался птенец зяблика *Fringilla coelebs*. Птица кормила только собственных птенцов.

Опыт № 4. В том же гнезде зяблик помещался таким образом, что он загораживал остальных птенцов. Самка находила клювы собственных птенцов и кормила их. От раскрытого клюва зяблика отскакивала с тревожным криком.

Опыт № 5. Птенцы пеночки вынимались из гнезда, в нём оставался только птенец зяблика. Пеночка издали тянулась к чужому птенцу и, покормив, с тревожным криком отскакивала в сторону.

Примерно так же вели себя в подобных экспериментах серая мухоловка *Muscicapa striata*, зарянка *Erithacus rubecula*, белобровик *Turdus iliacus* и некоторые другие птицы. Однако садовая славка продемонстрировала полную нетерпимость к появлению чужих птенцов, выбросив из гнезда птенцов конька, камышевки и зяблика. Это делалось ею даже при полной замене одних птенцов другими.

За исключением этого последнего примера, птицы, бывшие под нашим наблюдением, проявляли терпимость к появлению чужих птенцов и рано или поздно приступали к их кормлению. Любопытно, что в некоторых случаях потребность кормления была сильнее страха, который внушает птице посторонний птенец.

В своих дальнейших наблюдениях мы задались целью подыскать объект, который оказался бы тем «пределом терпимости», которую птицы проявляли при появлении птенцов других видов. Выбор остановился на лягушках. Несколько лягушат со связанными задними лапами и широко открытыми (при помощи соломинок) ртами помещались в гнездо подопытной птицы.

Садовая славка – с 5-го по 12-й день выкармливания птицы стараются выбросить лягушат.

Серая мухоловка – (7-й день выкармливания) сидит на бортике гнезда и рассматривает лягушат, затем съедает корм сама.

Наряду с вышеописанными и вполне понятными реакциями пришлось столкнуться с совершенно иным поведением птиц. В гнезде певчего дрозда *Turdus philomelos* птенцы 8-дневного возраста были заменены 4 довольно крупными лягушками со связанными лапками и открытыми ртами. Прилетевшая с кормом самка садилась на край гнезда и принималась их рассматривать. Затем она «покормила» одну из лягушек, которая, естественно, корма не проглотила. Самка выхватила у неё насекомых и переложила их следующей лягушке, затем всем четырём

по очереди. Потом птица потрогала лягушек клювом и, издав несколько тихих тревожных криков, распушилась и села их согревать (своих птенцов в это время птица уже не грела). Прилетел самец. Самка сошла с гнезда. Самец рассматривал лягушек, но кормить не пытался. Самка возвратилась в гнездо и продолжала греть лягушек. Время от времени она приподнималась на лапках и заглядывала под себя. Вторично появившийся самец вытолкнул самку из гнезда, но самка, выхватив у него корм, возвратилась к прерванному согреванию. Лягушки, у которых были связаны только задние лапы, пытались выбраться из-под птицы, но она каждый раз клювом возвращала их в гнездо. Опыт продолжался 1 ч 20 м. В описанном примере самец и самка ведут себя по-разному: самец воспринимает лягушек в качестве инородных элементов, а самка принимает их за собственных птенцов, которые нуждаются в согревании. Можно предположить, что это была молодая самка дрозда, гнездящаяся впервые, и у неё ещё не выработалось чёткого представления о внешнем виде своих птенцов.

Это не единственный случай столь близкого контакта между животными, относящимися к различным классам: Н.Тинберген (1969) приводит в своей книге интереснейшую фотографию кардинала, кормящего золотую рыбку.

В период выкармливания основным раздражителем, побуждающим птицу к кормлению, является птенец, характеризующийся целым комплексом неравнозначных признаков. В эту категорию входят поведение, внутренняя окраска клюва, клювные валики, температура тела, оперение, окраска кожи и пр. Гнездовой птенец совершенно беспомощен, и изменения, происходящие в его организме, служат сигналами, адекватно изменяющими поведение родителей. Например, понижение температуры тела птенцов ведёт к прекращению кормления и переключению на другой элемент заботы о потомстве – к согреванию. Изменение характера покровов птенца является возрастным признаком и служит сигналом, регулирующим частоту кормления и характер приносимого корма. Целый комплекс признаков – окраска ротовой полости, размеры клювных валиков и частые колебательные движения головы – это ведущий раздражитель, определяющий кормление в данный момент. Вероятно, этот комплекс построен по принципу наибольшей заметности в условиях того освещения, которое характерно для условий гнездования данного типа. В конкурентных отношениях птенцов, в их стремлении получить корм, принесённый родителями, решающую роль играет характер поведения: корм получает тот птенец, который тянется наиболее энергично, то есть наиболее голодный. На этом основан успех пребывания кукушонка в чужом гнезде: он всегда ведёт себя как самый голодный.

Таким образом, способность птицы оценивать признаки и поведение птенцов вполне оправдывается биологической целесообразностью, по-

скольку поведение самой птицы определяется изменениями во внешнем виде птенцов.

Закрытогнездящиеся птицы

Основная особенность отношений между птенцами и родителями у дуплогнездников заключается в том, что, в отличие от открытогнездящихся птиц, коммуникация между ними осуществляется главным образом при помощи акустических сигналов. Прилетающая с кормом птица издаёт негромкий звук, на который птенцы отвечают криками. Ниже описываются эксперименты, проведенные на ряде закрытогнездящихся птиц.

Опыт № 1. Девять оперённых птенцов большой синицы заменены пятью птенцами мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* того же возраста. Самка подлетела к гнезду с обычным сигналом, на который птенцы мухоловки никак не реагировали. Синица садилась на леток, заглядывала вовнутрь и тотчас улетала. Прилетевший вскоре самец вёл себя так же. Обе птицы с тревожным криком скрывались в лесу. Через некоторое время они возвращались, садились на ветки в метрах 5 от синичника и начинали очень быстро вибрировать приподнятыми крыльями. Это особенно сильно и долго проделывала самка, менее продолжительно – самец. Действия синиц, никогда ранее не наблюдаемые нами, можно интерпретировать только в качестве проявления сильной формы возбуждения. Самка, усиленно трепеща чуть приподнятыми крыльями, села на леток, а затем спустилась внутрь синичника. Тотчас вслед за ней туда же проник самец. В гнезде они задержались 15 секунд, вылетели одновременно и скрылись в лесу. Вернулись они с насекомыми в клюве и приступили к кормлению, но протекало оно теперь иначе: птицы летали с большими интервалами (10 мин вместо 1-2 мин) и, что самое существенное, приближаясь к синичнику, они не подавали звуковых сигналов. Через час птенцы синицы были возвращены в гнездо. Некоторое время птицы летали редко и беззвучно, а затем установилось нормальное кормление. Способность синиц принимать чужих птенцов отнюдь не свидетельствует о том, что они не имеют представления о своих собственных. Птицы выражают сильную степень возбуждения почти молча, при помощи необычных телодвижений. В нашем опыте синицы получили представление об изменениях, происшедших в гнезде, по нарушению или изменению акустической связи.

Опыт № 2. Гнездо полевого воробья *Passer montanus* располагалось в синичнике. Подлетающие с кормом «старики» подавали звуковые сигналы, на которые птенцы отвечали криками, напоминающими звон металлической проволоки.

Пять птенцов 7-8-дневного возраста заменялись тем же количеством птенцов мухоловки-пеструшки. Прилетевший с кормом полевой воробей

долго сидел на летке, явно прислушиваясь к звукам в гнезде, затем съедал корм сам и улетал. В течение 30 мин птица ни разу не спустилась в синичник.

Опыт № 3. В том же гнезде птенцы полевого воробья заменялись птенцами большой синицы 5-6-дневного возраста. Поведение птиц такое же. К кормлению они не приступили в течение 45 мин. В обоих случаях воробьи тотчас же принимались кормить собственных птенцов, как только их возвращали в гнездо.

Что касается отношения закрытогнездящихся птиц к внешнему виду своих птенцов, то в этом они особенно отличаются от открытогнездящихся. На целом ряде видов были поставлены опыты, в которых собственным птенцам приклеивались бросающиеся в глаза пёрышки, пух и пр. Птицы не обращали на это внимание.

Птенцам мухоловки-пеструшки 7-дневного возраста были надеты воротники из цветной бумаги (чёрной, красной, зелёной и жёлтой). Нарезанная на узкие полосы бумага образовывала пышное жабо на шее птенца. Птицы продолжали кормить птенцов, а проверка, проведённая через 6 ч, показала, что жёлтый воротник лежит на дне гнезда, а остальные держатся на месте. Всё это свидетельствует в пользу того, что пеструшка (также закрытогнездящаяся птица) не обращает внимание на бросающиеся в глаза изменения во внешнем виде своих птенцов.

Основной вывод, который можно сделать из наблюдений, сводится к тому, что птицы, бесспорно, знают своих птенцов. Решающее различие между открыто- и закрытогнездящимися птицами в интересующем нас вопросе заключается в характере коммуникации между родителями и птенцами. У первых эта связь осуществляется главным образом визуально, в то время как у дуплогнездников – при помощи звуковой сигнализации. В процессе развития птенцов происходит изменение их внешнего вида (основной источник информации для открытогнездящихся птиц), а у дуплогнездников, кроме того, изменяется и характер подаваемых ими сигналов (основной раздражитель для этой группы птиц).

И те и другие возрастные изменения птенцов вызывают адекватное изменение различных фаз проявления заботы о потомстве у старых птиц. «Терпимость» является результатом действия могучего инстинкта выкармливания, для проявления которого бывает достаточно нескольких бросающихся в глаза раздражителей, имеющих привычный или близкий к нему характер. Чрезмерное усиление какого-нибудь признака (мощные клювные валики синицы) в условиях эксперимента могут заставить птицу предпочесть чужого птенца. Необыкновенно развитый рефлекс выпрашивания у птенца кукушки *Cuculus canorus* всегда ставит его в более выгодные условия по сравнению с птенцами хозяев в естественных условиях. Однако генерализация признаков, побуждающих птиц к кормлению, не беспредельна. Способность птиц кормить рыб,

обогревать и кормить лягушек, видимо, вызывается какими-то сдвигами: гибелью гнезда, быть может, первым гнездованием особи. В норме птицы замечают замену такого рода и проявляют вполне объяснимые реакции.

Литература

Вилкс К.Л., Вилкс Е.К. 1958. Результаты опытов по пересаживанию яиц и птенцов в гнёзда чужих видов (Предварительное сообщение) // *Привлечение полезных птиц-дуплогнездников в лесах Латвийской ССР*. Рига: 167-176.

Тинберген Н. 1969.*Поведение животных*. М.: 1-195.

Тинберген Н. 1974. *Мир серебристой чайки*. М.: 1-274.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск **2074**: 2518-2519*

В защиту гоголя *Bucephala clangula* на озёрах в сосновых борах Лужского района Ленинградской области

С.П.Хорев

Второе издание. Первая публикация в 1965[*]

В сосновых борах юго-западной части Лужского района Ленинградской области, где среди молодого леса встречаются и вековые дуплистые сосны, сверкают зеркальной гладью многочисленные озёра. На многих из них сильно развита прибрежная растительность. Гидрофауна этих озёр разнообразна и очень богата. Поэтому вполне естественно, что здесь издавна гнездится популяция гоголей *Bucephala clangula* – уток дуплогнездников. В июне-июле 1963 года на 28 озёрах и двух речках – Сабе и Сяберке – было учтено 62 выводка этих уток.

Для столь обширной территории численность гоголей могла бы быть более высокой, но она сдерживается деятельностью человека. На озёрах Рельского сельсовета численность гоголей упала вследствие сокращения числа дуплистых деревьев, спиленных при сплошной рубке леса. На озёрах Вердужского сельсовета она остаётся низкой по другим причинам. Здесь в течение всего безлёдного периода производится сетевой лов рыбы. В сетях и мерёжах, которыми буквально запружены озёра, запутываются как взрослые птицы, так и птенцы. Гибель гоголей и других водоплавающих птиц могла бы быть сведена к минимуму, если воздерживаться от расстановки сетей и мереж в местах пребывания выводков (они

[*] Хорев С. 1965. В защиту гоголя // *Охота и охот. хоз-во* 5: 60.

известны местным рыбакам), особенно в течение первого периода их жизни на воде. Кроме того, на численности гоголя особенно пагубно сказывается то, что некоторые жители с давних времён занимаются сбором гоголиных яиц.

За каждый сезон из дупел выбирается до 200-250 яиц. В недалёком прошлом (до принятия закона об охране природы) здесь опромышлялись почти все известные населению жилые дупла, в том числе и труднодоступные, находящиеся на большой высоте, что требовало обязательного присутствия двух человек и применения своеобразного способа лазания по гладким стволам деревьев с помощью верёвки и жерди. В настоящее время любители гоголиных яиц посещают только сравнительно легкодоступные гнёзда.

Поставленный здесь вопрос о «промысле» гоголиных яиц не является новым. В отечественной литературе он нашёл отражение в трудах многих авторов, которые сходятся в том, что всюду, где это занятие имело место, население для получения яиц гоголя специально привлекало этих птиц на гнездовья, вывешивая дуплянки, выбирая из них лишь часть кладки. Как показали опыты Немцева, предположение, что гоголь так же, как и большой крохаль *Mergus merganser*, способен увеличивать кладку при постепенном выбирании из неё яиц, не подтвердилось.

Лужская охотничья инспекция, к сожалению, вместо того, чтобы взять лучше на юге Ленинградской области угодья под охрану, проводить здесь необходимые биотехнические мероприятия, объявила их свободной территорией, предоставив неограниченную свободу всякого рода браконьерству. Настоятельная необходимость развески дуплянок или гнездовых ящиков вблизи озёр для гнездования гоголя диктуется тем, что и на территории Вердужского сельсовета началась сплошная рубка деревьев.